

УДК 944.044

Самсаров А.И., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ФРАНЦИИ И АРМИЯ В 1793-1794 ГГ.

В статье рассматривается проблема взаимоотношения Комитета общественного спасения и национальной армии в 1793 и первой половине 1794гг. Ужесточение военного контроля было частью концепции по всеобщей централизации всех сфер государства. В это время система военного управления была выстроена в виде вертикали: Комитет – военные комиссары – командующие армиями. Показаны основные мероприятия Конвента и правительства по организации республиканской армии в 1792-1794гг. Подробно описаны деятельность военной секции во главе с Карно и эволюция института военных комиссаров. Особое внимание уделено наиболее результативным миссиям Сен – Жюста в Рейнскую и Северную армии в 1793-1794гг. Отмечен вклад французских ученых в дело обороны Республики.

Ключевые слова: комиссар, Комитет общественного спасения, главнокомандующий, полубригада, адъютант.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-138-146

Армию и революцию всегда связывали особые отношения. Любая революция влечет за собой гражданскую войну, и Франция не стала исключением. К тому же весной 1792г. начались революционные войны. Эта война, начавшись под влиянием короля, как последнее средство восстановить абсолютизм, превратилась в борьбу за национальные идеи и чувства. Она стала своеобразным узлом единства и углубления революции [26, с. 134]. Для того, чтобы успешно противостоять этим вызовам, молодой Республике пришлось прибегнуть к созданию новой армии - национальной. Наиболее сложные задачи по организации последней выпали на долю революционного правительства. Именно во второй половине 1793г. и летом 1794г. были одержаны наиболее крупные победы, позволившие очистить Францию от войск коалиции.

Прежде чем перейти к рассмотрению основного вопроса необходимо дать пояснение о том, что же представляла армия якобинской республики. Революция привела к разложению королевской армии, в результате чего стала уменьшаться ее численность. Имея в 1789г. около 270 тыс. чел., она к концу 1792г. сократилась до 135 тыс. [17, с. 27]. Еще до начала войны французские законодатели начали искать более эффективные способы комплектования войск. На первых порах активно использовались волонтерские батальоны. Первый набор новобранцев состоялся после принятия декрета Национального собрания (12 июня 1791г.). Согласно документу, батальоны формировались исключи-

тельно на добровольной основе и принимались только граждане из национальной гвардии [24, с.14-16]. Последняя была организована в Париже еще 13 июля 1789г. Всего в 1791г. было набрано 100 тыс. ч. Однако, начавшаяся весной 1792г. война вновь поставила вопрос о создании новых контингентов. Второй набор волонтеров начался после знаменитого воззвания «Отечество в опасности» (11 июля) [9, с. 349-355]. Уже на следующий день из Парижа на фронт отправились первые 50 тыс. ч. В целом по Республике встало под ружье 200 тыс. волонтеров «второй волны» [3, с.14]. Первые победы при Вальми и Жемаппе добавили доверия к новым батальонам. Их численность в конце 1792г. насчитывала по спискам 289114ч., что почти в три раза превышало численность линейных полков. Несмотря на это, численность армии была недостаточно для военного времени. Более того к невозвратным потерям от боев и болезней прибавился массовый уход волонтеров по завершению их контракта. Проблему пытались решить депутаты Конвента. 7 февраля 1793г. Дюбуа-Крансе предложил произвести амальгаму – слияние одного линейного и двух волонтерских батальонов. Новое формирование должно было получить название полубригада. По мнению докладчика, это привело бы к созданию единой армии (без различий) и улучшило бы управление [33, Р. 358-364]. 12 февраля его поддержал Сен-Жюст [23, с. 39]. Прения сторон завершились принятием 21 февраля декрета об организации армии, в основе которого был

положен принцип амальгамы. Но это не решило проблемы набора в армию. Пришлось вернуться к призыву волонтеров. Новый декрет от 24 февраля был шагом к всеобщей мобилизации. Планировалось набрать 300 тыс. ч., причем не только добровольно, но и «любым подходящим способом» [34, Р. 169]. В реальности удалось набрать только 150-180 тыс. рекрутов. К июлю в рядах республиканской армии было 470 тыс. бойцов. Приход к власти монтаньяров ознаменовался новым этапом реформирования армии. 12 августа Конвент подтвердил декрет об амальгаме, а 23-го Барер зачитал декрет о всеобщей мобилизации. В основу был положен принцип всеобщей воинской повинности для всех мужчин от 18 до 40 лет [35, Р. 674-676]. Применение нового способа комплектования сразу дало преимущество Франции над войсками коалиции. Мобилизация проходила постепенно, увеличив войска в декабре до 640 тыс. ч., а к 15 апреля 1794г. 794 тыс.

Таким образом, к лету 1794г. французская армия представляла собой самый сильный воинский контингент на европейском театре военных действий. Имея в своем составе 1 млн. 630 тыс. солдат, она была разделена на 11 армий. Самой крупной была Северная армия (245 тыс.), а самой малочисленной Западная (22,5 тыс.) [11]. Армии делились на дивизии (8-10 тыс.) и полубригады (3 тыс.). Военная организация представляла единое целое с общими для всех регламентами и законами.

Итак, для управления такой армией требовалось и особая система руководства. Она характеризовалась активным подчинением военных гражданской власти. Эта тенденция началась еще с Учредительного собрания, когда в октябре 1789г. был создан Военный комитет [29, Р. 433]. В него вошел известный нам уже Дюбуа-Крансе, выступивший еще 12 декабря с предложением о введении всеобщей воинской повинности [9, с. 350]. Тогда это предложение отклонили, посчитав его слишком радикальным. Военный комитет стремился поставить армию под контроль Собрания, перехватив инициативу у короля. Так, 28 февраля 1790г. комитет разработал Военную конституцию, закрепившую назначение офицеров Учредительным собранием [30, Р. 521-526]. Окончательное подчинение

вооруженных сил произошло уже после становления революционного правительства.

Несмотря на существование военного министерства, всю полноту власти взял на себя Комитет общественного спасения. Этот период наиболее точно характеризовал Д. Вашингтон: «Армия, чтобы быть победительницей, должна управляться абсолютно деспотически» [22, с. 315]. Централизация разворачивалась постепенно. Уже принятая 24 июня конституция гласила: «Не существует звания генералиссимуса» (ст.110) [9, с. 226]. Далее 14 августа в Комитет вступил Карно, возглавивший военную секцию. И наконец, после декретов 10 октября и 4 декабря 1793г. Комитет общественного спасения получил право назначать и смещать генералов и командующих. Именно последним был посвящен декабрьский циркуляр, в котором отмечалось: «Генералы, время неподчинения прошло» [9, с. 374]. Используя свое право, Комитет фактически игнорировал министра и генеральный штаб. Их роль выполняла военная секция Комитета, в которую так же входили Приер (из Кот д'Ор), отвечавшим за снабжение армии вооружением, Линде, занимающийся материальным снабжением войск и Жан бон Сент-Андре, курирующий флот [2, с. 35-38]. Вместе с секретарем Майе и группой чертежников в прериале число служащих составляло 44 [5, с. 28-65]. 1 апреля 1794г. Военное министерство было заменено Комиссией организации и движения сухопутной армии (3 сотрудника), возглавляемую лично Карно. Именно он стал подлинным «организатором победы». Под его непосредственным руководством разрабатывались все планы боевых действий и составлялись инструкции генералам. Каждый командующий руководствовался его инструкциями «Общая система военных операций будущих компаний» и «Тактика ведения боевых действий» [9, с. 375]. Карно был не только стратегом, но и хорошим командиром. Отличным подтверждением тому является участие комиссара в битве при Ватиньи 15 октября 1793г.

Вторым элементом управления являлся институт военных комиссаров. Это были особые комиссары, которые постоянно находились при армиях и вели политическую работу. Будучи представителями Конвента, они, по

сути, являлись посредниками между исполнительной властью и командованием [15, с. 114]. Первые представители в армии стали появляться задолго до якобинской диктатуры. Однако, в отличие от своих коллег, посылаемых с миссией в департаменты, постоянное представительство в войсках появилось не сразу. Так, еще 26 января 1792г. маршал Рошамбо просил Законодательное собрание предоставить ему трех депутатов Дюма, д'Оптера и Даверуля. Последние имели звания полковника, и могли бы пригодиться на своем родном поприще. После дебатов Собрание отказало в просьбе, решив, что это не достойно звания депутата [17, с. 148-150]. Тем не менее, к этому вопросу вернулись после 10 августа, направив 12 депутатов во все армии для разъяснения произошедших в Париже событий. Среди последних можно выделить Манюэля, ле Пажа и Тюрио (миссия в Орлеане), Буаси д'Англа и де Вите (миссия в Лионе), Гарро, Ламарка и Карно (миссия в Байон) [38, Р.60-68]. Первыми, в прямом смысле, армейскими комиссарами можно считать Дюбуа Крансе, Лакомба и Гаспарена, направленных в армию генерала Монтескью 23 сентября 1792г., а также Камю, Лакруа, Дантона, Госсюэна и Мерлена (из Дуэ) командированных 30 ноября к Дюмурье [38, Р. 282].

По мере усложнения обстановки на фронтах власти начали постепенно «закручивать гайки», усиливая полномочия своих представителей. 15 декабря Конвент издает декрет, разрешающий французским генералам создавать временные администрации на оккупированных местностях. Документ впервые вводил понятие национальный комиссар (ст.7). Последние назначались Исполнительным советом в помощь администрациям. Этот документ все еще признавал верховенство военных в подразделении [31, Р. 73]. Но уже 22 декабря комиссарам было разрешено принимать любые временные меры необходимые для спасения отечества [31, Р. 355]. 29 декабря на заседании Конвента было зачитано письмо от выше упомянутых комиссаров Бельгийской армии, где они повествуя о сложной обстановке и постоянных разбоях, просили расширения своих полномочий. В результате был принят новый декрет, снабдивший их практически не ограниченными полномочиями. Отныне представители народа могли заниматься разведкой и рек-

визициями, инспектированием складов и арсеналов. Под их контроль перешла даже армейская казна [32, Р. 34-35]. Тем не менее, действия представителей народа 1792 и первой половины 1793гг. носили иной характер, нежели во времена «Великого» комитета. Они сводились к наблюдению за командованием и воинскими подразделениями, сбором и подтверждением различных фактов и выполнению различных гражданских формальностей. Характерным примером являются миссия Сен-Жюста и Девиля в департаменты Эн и Арденны, проходившая с 9 по 21 марта 1793г. Они констатировали плохое материальное снабжение войск и трудности с продовольствием в регионе [13, с. 115-121]. А также миссии Филиппа Рюля и Кутюрье из Нанси (2 января 1793г.) [38, Р. 381-387], Мутье и Монмельяна в Мон-Блане (18 января 1793г.) [38, Р. 483-485] и многие другие. После измены Дюмурье Комитет общественного спасения решает окончательно поставить военное командование под свой контроль. 9 апреля 1793г. был принят новый декрет. Он разрешил постоянное пребывание трем комиссарам в каждой армии (ст.1). Армейскому командованию вменялось выполнять все их приказания (ст. 5). Представители народа были подотчетны только Национальному конвенту и Комитету общественного спасения. 30 апреля число армейских комиссаров было сокращено (2 при каждой армии). Так же им дозволялось снимать с должности и арестовывать генералов (ст.12 и 16). Помимо прочего с депутатами согласовывались все планы предстоящих сражений (ст. 14) [16, с. 51-55].

Таково было положение представителей народа при армии к концу первой половины 1793г. Их власть была очень широка. Но все же не абсолютна. Не хватало мощного координирующего центра. Таковым стал второй Комитет общественного спасения, окончательно сформировавшийся в сентябре [21, с. 78]. С момента окончательного становления революционного правительства (октябрь-декабрь), институт военных комиссаров приобретает свой окончательный вид, уверенно войдя в систему жесткой властной вертикали на правах надежных помощников правительства. Наряду неограниченными полномочиями появились и новые теоретические обоснования. Их впервые озвучил 10 октября Сен-Жюст во время

выступления в Конвенте: «Они (уполномоченные – А.С.) должны быть отцами и друзьями солдат... Им не следует близко сходиться с генералами... Они должны преследовать всякую несправедливость» [23, с. 99-100]. Это был своеобразный кодекс представителя при армии. Несколько позже, руководствуясь этими принципами, он выдвинул новую задачу: провести революционизацию всех звеньев армии, превратив последнюю в школу политического воспитания [12, с.114-127]. Одним из методов такого воспитания было широкое использование прессы. В войсках активно читали такие газеты как: «Le journal de La Montagne», «Journal militaire», «Пер Дюшен». До 9 термидора расходы правительства на прессу составили 435 тыс. ливров, из них 118 тыс. для Эбера (1,8 млн. экз.). Приветствовалось создание солдатами народных обществ, равно как и посещение собраний якобинских клубов в близ лежащей местности [25, с. 169-177]. Типичным уполномоченным того времени является выше упомянутый Сен-Жюст, прозванный «железным комиссаром». Не будучи военным, и даже членом военной секции, он много внимания уделял вопросам обороны. Так, из 57 актов Комитета подписанных им в 1793г. 37 имели отношения к армии [27, с. 111]. Он же осуществил наиболее успешные миссии в Рейнскую (17 октября-28 декабря 1793г.) и Северную (2-29 мая 1794г.) армии.

Анализ деловых документов, отправляемых комиссарами Сен-Жюстом и Леба в Комитет, показывает нам насколько жесткими и безграничными были их полномочия. Для поддержания дисциплины ими была образована Особая ревкомиссия с неограниченными полномочиями (док. 13). Комиссия расстреливала всех солдат и служащих за невыполнение долга. Постановление 133 привлекает к суду командный состав за то, что те не ночуют в палатках. Они занимались реквизицией лошадей и повозок (док. 83), проводили у граждан займ в 9 млн. ливров (док. 82), отдавали приказы генералу Пишегрю и властям г. Страсбурга (док. 18, 19) [20, с. 287-371]. Депутаты поддерживали непосредственную связь не только с Комитетом общественного спасения, но и с министерством. Об этом свидетельствует письмо военного министра Бушота от 4 ноября 1793г., где он просит Сен-Жюста ознакомиться с положением дел в Страсбурге и с

состоянием Рейнской армии в частности. Однако это можно считать не более чем обычной формальностью. Анализ военной корреспонденции комитета, позволяет утверждать о значительном преобладании последнего в военной сфере [37, Р. 29-30]. В ходе второй миссии в Северную армию «железный комиссар», в полной мере подтвердил свое прозвище. Так, 10 мая издается постановление о работе военного трибунала без всяких юридических формальностей. А 16 мая депутат распорядился образовать специальные патрули для обнаружения и расстрела отступающих солдат [23, с. 349-350]. Самоотверженно вели себя и другие представители народа. Ребель и Мерлен участвовали в обороне Майнца, Приер (из Марны) и Жанбон-Сент-Андре занимались укреплением флота в Бресте. А Фабр даже погиб в бою с испанцами.

Вот таковы были основные черты военных комиссаров II года. За короткий срок своего существования они показали себя надежным элементом военной организации революционного правительства. Не случайно последние представители при армии были упразднены Директорией только в 1796г [14, с. 22].

Существенные изменения произошли и в высшем командном составе. Звание маршала Франции было заменено званием главнокомандующего. Их назначение, производилось согласно декрету от 21 февраля Конвентом по представлению Комитета общественного спасения (ст.14) [34, Р.153]. Претендовать на это могли только дивизионные генералы. Вместо званий полковника, генерал-майора и генерал-лейтенанта, вводились новые: командир полубригады, бригадный и дивизионный генералы. Назначение последних производилось следующим образом: треть по старшинству и две трети по выбору Комитета (ст.12). Пожалуй, именно генералитет подвергся самым большим изменениям за годы революции. При старом порядке Французская армия на 150 тыс. солдат имела 1044 генерала (у Пруссии на 200 тыс. 87) [22, с. 306]. С 1759 по 1789гг. было разжаловано только 11 военных. Революция и массовая эмиграция способствовала быстрому уменьшению численности этого контингента. К 20 апреля 1792г. в строю было всего 135 генералов. Правда, впоследствии, их число стало расти вследствие роста воинского контингента. По данным на 1

января 1794г., на миллионную армию приходилось уже 337 генералов. Такое перемены можно объяснить также постоянными чистками со стороны властей, обусловленными дворянским происхождением и поражением в боях. За 1793-94гг. было разжаловано и отстранено соответственно 109 и 352. Как правило, за этим следовали арест и трибунал. Только за 1793 г. были арестованы 198 генералов, а за 1794-й -75. Революционный трибунал осудил 94 командующих (54 гильотинированы) [24, с. 19-20]. Среди казненных были Ушар, Кюстин, Богарне и другие [10, с. 143-157]. В результате это привело к качественному изменению генеральского корпуса. Изменился социальный состав, число дворян снизилось с 87% до 22% в 1792 и 1794гг. соответственно. Появились молодые талантливые генералы: Пишегрю, Гош, Бонапарт, Моро, Марсо и многие другие. Планирование боевых действий проводилось в штабах. При каждой армии действовал постоянный штаб, в составе 1 дивизионного и 2 бригадных генералов, созданный ранее решением от 5 октября 1790г. [6, с. 29-32]. Сверх того в каждой дивизии существовал дивизионный штаб, состоящий из начштаба - адъюдана (заместителя комдива) и 2 его помощников [8, с. 36].

Напряженная военная деятельность Комитета общественного спасения была связана с решением различных научных задач. Для решения последних был создан конгресс ученых в количестве 50 человек [19, с. 4]. Ученые решали самые разные задачи от вооружения до производства карандашей. Ведущую роль в науке играл Гаспар Монж, выдающийся математик и металлург, прежде бывший морским министром. По инициативе Гаспара была организована массовая добыча селитры для производства пороха. Именно селитра была его основным ингредиентом (75%) [28, с. 150]. В условиях блокады необходимо было в кратчайшие сроки наладить добычу этой соли. Ученый предложил усовершенствовать старый способ, известный еще с XIV в., путем промывания и выпаривания земли из особых мест (конюшен, погребов и т.д.). «Пусть нам дадут только селитрянную землю, - говорил Монж чиновникам, - и через три дня мы зарядим ею пушки» [18, с. 61]. На основе созданных им инструкций

Конвент принял 4 декабря декрет о революционных методах добычи и производства селитры. Документ призывал: «всем и каждому промывать землю из своих погребов, конюшен, овчарен и коровников, амбаров, а также разрушенных строений» [36, Р. 616-617]. Народ откликнулся с энтузиазмом. Только в Париже каждую декаду мастерские сдавали 50-60 тыс. фунтов селитры. Всего за год армия получила 22 млн. фунтов селитры.

Великий ученый много способствовал производству оружия. Им был разработан принцип взаимозаменяемости деталей для стрелкового оружия, благодаря которому Парижский завод перешел на конвейерное производство [1, с. 33]. В металлургии Монж внедрил новый способ литья орудий – песочную формовку. Это позволило увеличить производительность и поднять качество. Страны же коалиции продолжали пользоваться трудоемким способом - земляной формовкой [19, с. 60-75]. Эти и другие нововведения нашли отражение в его труде «Описание искусства изготовления пушек» (март 1794г.), переведенного у нас в 1804г. По инициативе Гаспара началась работа по военному применению аэростатов, завершившаяся созданием 2 апреля 1794г. специальной воздухоплавательной части. Последняя использовалась для наблюдения в сражении у Флерюса 26 июня. Готье и Фуркруа предложили способ литья пушек из колокольной бронзы. Специально для этого было разрешено с 23 июля в каждом приходе иметь только один колокол, остальные переплавлялись. Химик Бертолле придумал белеющие ткани хлором и новые красители. Леблан сумел организовать производство соды из морской соли. Шапталь на своем производстве наладил изготовление медного купороса [7, с. 576-577]. Летом 1794г. между Парижем и Лиллем была построена первая в мире телеграфная линия длиной 210 км. Речь идет об оптическом телеграфе Клода Шаппа производящего тогда настоящую революцию среди средств связи [4, с. 25-26].

Итак, в целом меры правительства по централизации вооруженных сил можно считать успешными. Сочетание предельно жесткой системы управления с новейшими научными достижениями дало свои результаты. Республиканская армия II года внесла реша-

ющий вклад в победу над коалицией. Она послужила основой для Великой армии Наполеона. Революционная Франция стала первым государством, активно использующим науку для решения задач национальной важ-

ности. Революция изменила коренным образом систему технического образования. В результате появилась плеяда великих ученых, сделавших Францию одной из ведущих держав европейского научного мира XIX в.

Список литературы

1. Боголюбов А.Н. Гаспар Монж. Москва: Наука, 1978. 184с.
2. Бродянский В.М. Лазар Карно. Москва: Наука, 2003. 148с.
3. Брюс Р. Войны и сражения эпохи Наполеона 1792-1815. Москва: Эксмо, 2009. 272с.
4. Будовниц И. Семафор Шаппа // Техника-молодежи. Москва. 1937. №4. С. 25-26.
5. Булуазо М. Комитет общественного спасения // Французский ежегодник 1966. Москва: Наука. 1967. С 28-65.
6. Вовси Э.М. Развитие системы штабных должностей на раннем этапе Французской революции, 1790-1795гг // Воин: Военно - исторический журнал. Москва. 2010. №11. С. 29-32.
7. Волгин В.П. Тарле Е.В. Французская буржуазная революция 1789-1794. Москва-Ленинград: Издательство Акад. Наук СССР, 1941. 841 с.
8. Голицин Н.С. Всеобщая военная история новейших времен. Ч. I. Санкт-Петербург: «Общественная польза», 1874. 380 с.
9. Документы истории Великой Французской революции. Т.1. Москва: Издательство МГУ, 1990. 526с.
10. Коган Н.Ф. Генералы-изменники перед судом парижского революционного трибунала // Ученые записки ЛГУ. Ленинград. 1940. Вып. 6. №52. С. 143-157.
11. Кудряшов И.Ю. Французская армия во время революции 1789-1799 гг. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.Genstab.ru/> (дата обращения: 16.02.2018)
12. Левандовский А.П. «Свобода должна победить...» (миссия Сен-Жюста в Эльзасе) // Человек и закон. Москва. 1981. №9. С. 114-127.
13. Левандовский А.П. Арденская миссия Сен-Жюста // Вопросы истории. Москва. 1982. №7. С. 115-121.
14. Левицкий Н.А. Полководческое искусство Наполеона. Москва: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1938. 259с.
15. Лукин Н.М. Избранные труды в трех томах. Т I. Москва: Издательство Акад. Наук СССР, 1960. 480с.
16. Лукин Н.М. Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента. Москва: Издательство Коммунистической академии, 1927. 667с.
17. Матъез А. Как побеждала Великая Французская революция. Москва: Военный вестник, 1928. 189с.
18. Молок А.И. Гаспар Монж как общественный и политический деятель / Сборник статей к 200-ю со дня рождения под ред. Смирнова В.И. Москва: Издательство Акад. Наук СССР, 1947. 84с.
19. Монж Г. Искусство лить пушки. Санкт-Петербург: Типография Шнора, 1804. 274с.
20. Переписка и деловые документы народных представителей Сен-Жюста и Леба / Сольбуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789-1794гг. и революции 1848г. во Франции. Москва: Иностранная литература, 1960. 371с.
21. Самсаров А.И. Становление революционного правительства во Франции в 1793г // История. Общество. Политика. Брянск. 2018. № 1(5). С. 76-86.
22. Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т.1. Москва – Ленинград: Гос. Издательство военной литературы, 1927. 329с.
23. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. Москва: Наука, 1995. 461с.
24. Соколов О. Армия Наполеона. Санкт-Петербург: Империя, 1999. 582с.
25. Форрест А. Французские солдаты и распространение революции в Европе // Исторические этюды о Французской революции (Памяти В.М. Далина), Москва: Наука, 1998. С. 169-177.
26. Фюре Ф. Постигание Французской революции. Санкт-Петербург: Инапресс, 1998. 224с.

27. Чупрун Н.И. Сен-Жюст и организация обороны Франции в 1793г // Научные записки Днепропетровского гос. ун-та. Днепропетровск. 1956. Т.56. Вып. IV. С. 109-126.
28. Штетбахер А. Пороха и взрывчатые вещества. Москва: ОНТИ, 1936. 620с.
29. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 8.
30. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T11.
31. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T55.
32. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T56.
33. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T58.
34. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T59.
35. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T72.
36. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T80.
37. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. IV. Novembre 1793 - mars 1795.
38. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 1.

THE REVOLUTIONARY GOVERNMENT OF FRANCE AND THE ARMY IN 1793-1794.

The article deals with the problem of the relationship between the Committee of Public Salvation and the national army in 1793 and the first half of 1794. The tightening of military control was part of the concept of the universal centralization of all spheres of the state. At this time, the military control system was built in the form of a vertical: the Committee - military commissars - commanders of armies. The main activities of the Convention and the government on the organization of the republican army in 1792-1794 are shown. The activities of the military section headed by Carnot and the evolution of the institute of military commissars are thoroughly consecrated. Special attention is paid to the most productive missions of Saint-Just to the Rhine and Northern armies in 1793-1794. The contribution of French scientists to the defense of the Republic is noted.

Keywords: Commissioner, Committee of Public Salvation, Commander-in-Chief, semi-brigade, Ajüdan.

References

1. Bogolubov A.N. (1978). Gaspar Monzh [Gaspar Monge]. Moskva: Nauka.
2. Brodyanskij V.M. (2003). Lazar Karno [Lazar Carnot]. Moskva: Nauka.
3. Brus R. (2009). Voyny i srazheniya apohi Napoleona 1792-1815 [Wars and battles of the era of Napoleon 1792-1815]. Moskva: Aksmo.
4. Budovnic I. (1937). Semafor Shappa [Semaphore Shappa]. Tehnika-molodezhy [Technology youth], 4, 25-26
5. Buluazo M. (1967). Komitet obshestvennogo spaseniya [Committee of Public Safety]. Francuzskij ezhegodnik [French Yearbook], 1966. 28-65. Moskva: Nauka.
6. Vovsi A.M. (2010). Razvitie sistemy shtabnyh dolzhnostej na rannem atape Francuzskoj revolucii, 1790-1795 [The development of a system of staff posts at the early stage of the French Revolution 1790-1795]. Voin: Voенно-istoricheskij zyrnal [Warrior: Military Historical Journal], 11, 29-32.
7. Volgin V.P. Tarle E.V. (1941). Francuzskaya burzhuaznaya revoluciya 1789-1794 [French bourgeois revolution 1789-1794]. Moskva-Leningrad: Izdatelstvo Akad. Nauk SSSR.
8. Golicyн N.S. (1874). Vseobshaya voennaya istoriya novejsyih vremen CH I [Universal military history of modern times CH. 1]. Peterburg: Obshestvennaya polza.
9. Dokumenty istorii Velikoj Francuzskoj revolucii T I [Documents of the history of the Great French Revolution T. I.]. 1990. Moskva: MGU.

10. Kogan N.F. (1940). Generaly- izmenniki pered sudom parizhskogo revolucionnogo tribunala [Generals are traitors before the court of the Paris Revolutionary Tribunal]. Uchenye zapiski [Scholarly notes] LGU, 52, 143-157.
11. Kudryachov I.U. Francuzskaya armiya vo vremya revolyucii 1789-1799 [French army during the revolution of 1789-1799]. Retrieved 16 February, 2018 from [http:// Genstab. ru](http://Genstab.ru).
12. Levandovskij A.P. (1981). " Svoboda dolzhna pobedit..." (missiya Sen-Zhusta v Alzase) ["Freedom must win ..."] (Saint-Just's mission in Alsace)] Chelovek I zakon [Person and law], 9, 114-127.
13. Levandovskij A.P. (1982). Ardenskaya missiya Sen-Zhusta [Arden Mission Saint-Just]. Voprosy istorii [Questions of history], 7, 115-127.
14. Levickij N.A. (1938). Polkovodcheskoe iskusstvo Napoleona [Napoleon's commanding art]. Moskva: Voenizdat Narkomata oborony SSSR.
15. Lukin N.M. (1960). Izbrannye Trudy v treh tomah. T. I [Selected Works in Three Volumes. T I]. Moskva: Izdatelstvo Akad. Nauk SSSR.
16. Lukin N.M. (1927). Revolyucionnoe pravitelstvo vo Francii v epohu Konventa [The revolutionary government in France in the era of the Convention]. Moskva: Izdatelstvo Kommunisticheskoi Akad.
17. Matez A. (1928). Kak pobezdala Velikaya Francuzskaya revolyuciya [How conquered the great French revolution]. Moskva: Voennyi vestnik.
18. Molok A.I. (1947). Gaspar Monzh kak obshestvennyj i politicheskij deyatel [Gaspard Monge as a public and political figure]. Sbornik statei k 200-u so dnya rozhdeniya pod redakcyey Smirnova V.I. Moskva: Izdatelstvo Akad. Nauk SSSR.
19. Monzh G. (1804). Iskusstvo lit puchki [Art of pouring cannon]. Peterburg: Tipografiya Chnora.
20. Perepiska I delovye dokumenty narodnyh predstavitelei Sen-Zhusta I Leba [Correspondence and documents of people's representatives Saint-Just and Loeba]. Sobul A. (1960). Iz istorii Velikoj burzhuaznoj revolyucii 1789-1794 I revolyucii 1848 vo Francii. Moskva: Inostrannaya literatura.
21. Samsarov A.I. (2018). Stanovlenie revolyucionnogo pravitelstva vo Francii v 1793 [The formation of a revolutionary government in France in 1793]. Istoriya.Obshestvo. Politika [History. Society. Politics.], 1(5), 76-86.
22. Svechin A. (1927). Avoluciya voennogo iskusstva s drevnejchyh vremen do nachyh dnejj. T. I [The evolution of military art from ancient times to the present day T I]. Moskva-Leningrad: Voennaya literatura.
23. Sen-Zhust L.A. (1995). Rechi. Traktaty [Speech. Treatises]. Moskva: Nauka.
24. Sokolov O. (1999). Armiya Napoleona [Napoleon's Army]. Peterburg: Imperiya.
25. Forrest A. (1998). Francuzskie soldaty I rasprostrantnie revolyucii v Evrope [French soldiers and the spread of the revolution in Europe]. Istoricheskie atudy o Francuzskoj revolyucii (Pamyati V.M. Dalina), 169-177. Moskva: Nauka.
26. Fure F. (1998). Postizhenie Francuzskoj revolyucii [Comprehension of the French Revolution]. Peterburg: Inapress.
27. Chuprun N.I. (1956). Sen-Zhust I organizciya oborony Francii v 1793 [Saint-Just and the organization of the defense of France in 1793]. Nauchnye zapiski Dnepropetrovskogo gos. un-ta t 56, IV [Scientific notes of Dnepropetrovsk State University], t 56, IV.
28. Shtetbaher A. (1936). Poroha I vzryvchatye veshstva [Gunpowder and explosives]. Moskva: ONTI.
29. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 8.
30. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T11.
31. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T55.
32. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T56.

33. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T58.
34. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T59.
35. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T72.
36. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T80.
37. Correspondance générale de Carnot: publ. avec des notes historiques et biographiques. P., 1892 – 1907. T. IV. Novembre 1793 - mars 1795.
38. Recueil des actes du Comité de Salut Public avec la correspondance officielle des Représentants en mission et le Registre du conseil Exécutif Provisoire. T.1-25. P., 1889-1910. T. 1.

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – магистрант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – master of the Department of World History, international Relations and International Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com